

УТВЕРЖДАЮ

И.о. директора

БНУ РА ИИИ алтаистики

им. С. С. Суразакова»,

кандидат филологических наук

А.Э. Чумакаев

2024 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации

Осоровой Марины Анатольевны «Названия растений: формально-семантическая структура и мотивационные признаки (на материале якутского, тувинского, хакасского, алтайского языков)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки) (Абакан, 2024 г.)

Диссертационное исследование Марины Анатольевны Осоровой посвящено сопоставительному изучению фитонимической лексики в якутском, тувинском, хакасском и алтайском языках. Актуальность и научная новизна работы обусловлена тем, что в ней впервые проведено системное описание названий растений в указанных языках. В работе впервые был выявлен набор мотивационных признаков номинации растений, установлены основные номинативные модели образования фитонимов, определены лексико-тематические группы, участвующие в формировании мотивационных признаков номинации растений. Важное внимание уделено выявлению общих и специфических черт фитолексем в исследуемых языках.

Исследование М. А. Осоровой базируется на достаточно солидной теоретической основе и выполнено на объемном фактическом материале. Автором проанализировано порядка 2200 наименований растений, представляющих собой диалектные, народные и научные видовые названия в исследуемых языках. В работе применяется комплексная методика, включающая сравнительно-сопоставительный метод, метод когнитивно-ономасиологического анализа, статистический метод, формально-семантический метод.

Реферируемая работа представляет большую теоретическую и практическую значимость. Ее результаты могут быть использованы при написании междисциплинарных научных трудов, составлении словарей различных типов, разработке электронных корпусов, этноботанических указателей, учебных пособий и лекционных курсов по сравнительно-историческому языкознанию, лексикологии и диалектологии тюркских языков.

В работе ставится цель выявить и установить набор мотивационных признаков номинации растений в якутском, тувинском, хакасском и алтайском языках. В соответствии с поставленной целью выстраивается и композиционная структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списков литературы и условных сокращений.

Во введении определяется объект и предмет исследования, раскрываются актуальность и научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту. В частности, утверждается, что фитонимическая лексика якутского, тувинского, хакасского, алтайского языков представляет собой развитую лексико-семантическую группу, являющуюся значимой частью лексического состава языка, связанной с ассоциативным мышлением, историко-культурными особенностями и укладом жизни носителей языка. Подчеркивается, что среди объективных признаков номинации растений якутского, тувинского, хакасского, алтайского языков самым продуктивным является признак по особенностям строения, а среди субъективных – признак по применению растения в хозяйственной деятельности.

Кроме того, особый интерес во введении представляют сведения о том, что автором по итогам полевых исследований получены 5 свидетельств о регистрации баз данных Федерального института промышленной собственности, например, свидетельство о регистрации базы растений в якутском языке по месту произрастания от 27.05.2020, № 2020620863. Все это свидетельствует о серьезной и необычайно кропотливой работе диссертанта по теме исследования.

В Главе 1 «Историко-лингвистические и теоретические основы изучения фитонимической лексики» проводится обзор теоретических работ по изучению флористической лексики в отечественном и тюркском языкознаниях, вводится основной понятийно-терминологический аппарат исследования. Из содержания главы становится очевидным, что исследование М. А. Осоровой проведено на стыке разных научных дисциплин, таких, как ботаника, этноботаника, лингвистика, этнолингвистика. Автором в главе высказывается важная мысль о том, что в аспекте этноботанических исследований тюркская фитонимия представлена мало, в связи с чем ее работа в определенной мере призвана восполнить данный пробел.

Кроме того, в Главе 1 интерес и некоторое удивление вызвало утверждение о том, что в тувинском языке имеется небольшое количество народных названий растений. Автор приводит слова М. В. Бавуу-Сюрюн, Н. Н. Широковой, А. М. Самдан о том, что «тувинцы дают названия лишь небольшой части растений, имеющей то или иное хозяйственное назначение, а в качестве лекарственного сырья используют и того меньше». Вследствие чего, как выяснилось, диссертант в ходе исследования столкнулась с поиском материала исследования по тувинскому языку.

Глава 2 «Формально-семантическая структура фитонимов в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках» посвящена изучению формально-

семантической структуры фитонимов. В рамках главы проводится классификация фитолексем по их формальному признаку, приводятся количественные данные по языкам. Автором подробно анализируются основные лексико-тематические группы (ЛТГ) слов, участвующих в формировании названий растений. К таковым относятся ЛТГ: «Названия природных явлений и объектов», «Названия времени, отрезка времени, сезона», «Ландшафтная лексика», «Антропонимы, термины родства и гендерной принадлежности», «Мифологические существа», «Названия животных», «Элементы материальной культуры», «Названия болезней и симптомов, методов и результатов лечения», «Названия веществ и субстанций» и т. д. По результатам исследования выясняется, что в составе фитонимов самой многочисленной ЛТГ являются зоонимы. Среди них преобладают: в якутском – соболь, собака и волк; тувинском – корова, собака, лошадь; хакасском – собака, медведь, волк; алтайском – собака, медведь, овца. Указывается, что названия животных в составе номинаций употребляются чаще всего по отношению к плодово-ягодным растениям. Автор делает вывод о том, что такая картина обусловлена следующими факторами: условия произрастания растения совпадают с местом обитания животного, особенности строения (форма и размер) растения совпадают с формой части тела животного, цвет растения (его части) совпадает с окрасом животного.

Глава 3 «Мотивационные признаки номинации растений в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках» посвящена характеристике основных способов номинации растений в исследуемых языках. В основе номинации названия растения, как правило, лежит какой-либо его характерный, отличительный признак. В исследуемых языках автору диссертации удалось выявить 15 основных мотивационных признаков (МП), к числу которых относятся: МП «Особенности строения», МП «Цветозначение», МП «Место и условие произрастания», МП «Несъедобность / съедобность», МП «Вкусовые ощущения и запах» и т. д. Так, особый интерес в Главе 3 вызвало описание МП «Способность убивать насекомых», к которому в якутском языке отнесено название росянки – *сахсырбаһыт* «небольшое хищное растение с узкими длинными листьями; росолист» (букв. то, что ловит мух). На территории Республики Алтай данное растение тоже произрастает, но, к сожалению, его алтайское название нам не известно.

Не меньший интерес вызвало также описание особенностей номинации женьшеня в тувинском языке, связанные с формой корня растения, напоминающего человеческую фигуру – *кижи-сиген* (букв. человек + трава), а также номинации названия рогоза в якутском языке – *өргүөт* ‘человек, прошедший обрезание’.

Таким образом, в Главе 3 диссертантом рассмотрены, прежде всего, особенности номинации народных названий растений. В них, в отличие от ботанических названий, как нельзя лучше заключена национально-культурная специфика якутского, тувинского, хакасского и алтайского

языков, наглядно отражена фитонимическая картина мира носителей данных языков.

В заключении подводятся итоги исследования, соотносимые целям и задачам, основным положениям, выносимым на защиту.

Следует отметить, что М. А. Осоровой проведена большая исследовательская работа. Однако, несмотря на вышеперечисленные достоинства рецензируемого исследования, при чтении текста диссертации возникли следующие замечания:

1. В качестве источников по алтайскому языку автор приводит «Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка» (2005) В. И. Вербицкого. Однако при работе с данным словарем диссертантом допущены некоторые неточности. В Предисловии к словарю на стр. 1 написано: «Язык алтайских инородцев в основании тюркский. Главных наречий два: Алтайское (Телеутское, Теленгутское, Теленгетское) и Аладагское (Черневых татар). Алтайским наречием преимущественно говорят инородцы в Бийском округе, а Аладагским (*ала даг* пестрые, пегие горы) – в Кузнецком и Минусинском». Далее говорится, что Аладагское наречие, в свою очередь, подразделяется на следующие поднаречия:

1) кондомское (шорское) с подразделением: а) на верхне-кондомское, занимающее пространство от вершины р. Кондому до устья р. Тельбеся и захватывающее р. Мрасу, и б) нижне-кондомское от устья р. Тельбеся до впадения Кондомы в Томь;

2) матырское, принадлежащее к верхне-кондомскому же, но заимствовавшее несколько слов абаканских;

3) абаканское, с подразделением на: а) верхне-абаканское и б) нижне-абаканское или качинское...

Таким образом, автор к числу алтайских флористических названий ошибочно причислила лексемы, относящиеся к современному шорскому языку с условными сокращениями *аб.* – абаканский, *в-к.* – верхне-кондомский, *н-к.* – нижне-кондомский, *мат.* – матырский. Например: *өзей* «в-к. волчье лыко» (стр. 66), *ит толаназы* «н-к. шиповник» (стр. 77), *ит тегенек* «мат. шиповник; репей; терновник; колючий кустарник» (стр. 77), *тебе оду* «в-к. клевер» (стр. 79), *ок кирен* «аб. лебеда» (стр. 114) и др.

Ошибки допущены также при выборке материалов из «Алтайско-русского словаря животного и растительного мира Горного Алтая» (2007) А. А. Ачимовой. Так, к числу алтайских названий автором ошибочно причислены казахские слова с условным сокращением *каз.* – казахский, например: *ит мурын* «каз. шиповник» (стр. 77), *айу бадам* «каз. бузина сибирская» (стр. 77), *бал карагай* «каз. сосна сибирская, кедр сибирский» (стр. 119), *кара бұлдирген* «каз. ежевика сизая» (стр. 132) и др. Следует отметить, что на территории Республики Алтай казахи компактно проживают в Кош-Агачском районе.

2. В тексте диссертации встречаются некоторые места, содержание которых не всегда логично и понятно. К примеру, на стр. 161 автор пишет: «В Хакасии в конце 1950-х и начале 1960-х гг. началась массовая и

бессистемная распашка целинных земель, приведшая к значительному разрушению почвенного покрова территории под действием ветра, вследствие чего пыльные бури стали причиной стихийных бедствий во многих районах. За эти годы было распахано более 500 тыс. га залежных земель, подвергнувшихся позднее ветровой эрозии [Лобанов и др. 2020: 42], что повлекло за собой разрушение почвы и негативно повлияло на растения. Так, в хакасском языке данный факт находит отражение в некоторых номинациях растений, например, *көлей* «хвощ» (заброшенная пашня), *көлей тартхыс* «повилика» (букв. заброшенная пашня + повилика), как. *көлей оды* «душица» (букв. заброшенная пашня + трава), как. *көлей чайы* «душица» (букв. заброшенная пашня + чай), мотивом именованья которых, прежде всего, явилось место произрастания». Из сказанного не совсем понятно, как именно негативным образом повлияла распашка целинных земель на произрастание перечисленных выше растений. Наоборот, как нам представляется, на заброшенных полях данные виды растений должны произрастать достаточно хорошо, поскольку хвощ и повилика относятся к злостным сорнякам. Названия этих растений, возможно, появились уже после развала в стране колхозов и совхозов, когда уже перестали пахать поля.

3. Касаемо материалов алтайского языка в тексте диссертации приводятся некоторые неточности, связанные с неправильным переводом слов и т. д. Например, на стр. 126 диссертант пишет: «Слово со значением ‘кровь’ маркирует признак «цвет» растения, обнаруженный нами только в алтайском языке, – *каан чечек* «бот. роза» (букв. кровь + цветок), что объясняется красным окрасом цветков растения». Здесь следует отметить, что в алтайском языке название розы *каан-чечек* представляет собой кальку с русского *царица цветов*, т. е. слово *каан* означает ‘царь, царица’, а кровь обозначается словом *кан*.

Кроме того, на стр. 114–115 к числу музыкальных инструментов алтайского народа автором ошибочно причислен *курай*. Отметим, что *курай* является музыкальным инструментом у башкир и татар, у алтайцев аналогичный инструмент называется *шоор*. Пожалуй, таких ошибок можно было избежать, если бы к анализу материалов в ходе работы привлекались информанты по исследуемым языкам.

Отметим также, что в алтайском языке сложные ботанические названия в соответствии с постановлением Правительства Республики Алтай от 1 июля 2021 г. № 182 «О Порядке утверждения норм современного алтайского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка, правил алтайской орфографии и пунктуации», пишутся через дефис.

4. В качестве рекомендации для дальнейшего ознакомления и использования диссертанту можно порекомендовать работу А.А. Ачимовой *Растения Горного Алтая в обычаях и традициях алтайцев*. Барнаул: Арктика, 2012. 99 с.

Высказанные замечания не влияют на общую высокую оценку работы.

Диссертация М. А. Осоровой является законченной, самостоятельной научно-квалификационной работой, теоретические положения которой

можно квалифицировать как научное достижение, она вносит существенный вклад в изучение фитонимической лексики в тюркских языках.

Автореферат и публикации (18 научных статей) отражают основное содержание работы. Диссертационное исследование соответствует требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемых к кандидатским диссертациям, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (с изм. и дополн.), а её автор, Марина Анатольевна Осорова, заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

Отзыв о диссертации М.А. Осоровой составлен старшим научным сотрудником научно-исследовательской группы языка БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», кандидатом филологических наук Майзиной Аржаной Николаевной (специальность по защите: 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание).

Отзыв обсужден и одобрен на заседании научно-исследовательской группы языка БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова» (протокол № 17 от 29 ноября 2024 г.)

И.о. руководителя научно-исследовательской группы языка БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

Саналова Байару Борисовна

29 ноября 2024 г.

Сведения о ведущей организации:

Бюджетное научное учреждение Республики Алтай «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова» (БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова»)

Почтовый адрес: 649000, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, ул. Социалистическая, д. 6.

Телефон: 8-388-22-2-53-04

Факс: 8-388-22-2-53-04

Электронный адрес: altaistika@mail.ru

Страница организации в интернете: <https://niialt.ru/>

Заверено подлинное Б.Б. Саналова
Вед. спец. Док. Жуль О.И.